

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
14 September 2012
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Сообщение № 1790/2008

**Соображения, принятые Комитетом на своей 105-й сессии
(9–27 июля 2012 года)**

<i>Представлено:</i>	Сергеем Говшей, Виктором Сирицей и Виктором Мезяком (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 29 мая 2008 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия соображений:</i>	27 июля 2012 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ в разрешении на организацию мирного митинга
<i>Вопросы существа:</i>	свобода выражения мнения; свобода собраний; допустимые ограничения
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21
<i>Статья Факультативного протокола:</i>	5, подпункт b) пункта 2

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (105-я сессия)

относительно

Сообщения № 1790/2008*

<i>Представлено:</i>	Сергеем Говшей, Виктором Сирицей и Виктором Мезяком (адвокатом не представлены)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	31 марта 2008 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 27 июля 2012 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1719/2008, представленного Комитету по правам человека Сергеем Говшей, Виктором Сирицей и Виктором Мезяком в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв к сведению всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Авторы сообщения – Сергей Говша, 1949 года рождения, Виктор Сирица, 1953 года рождения, и Виктор Мезяк, 1960 года рождения. Все они – граждане Беларуси, в настоящее время проживающие в Барановичах (Беларусь). Авторы утверждают, что они стали жертвами нарушения Беларусью их прав в соответствии со статьями 19 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Факультативный протокол вступил в силу для государства

---

* В рассмотрении настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-жа Юлия Антоанелла Моток, г-н Джеральд Л. Нойман, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-н Марат Сарсембаев, г-н Кристер Телин и г-жа Марго Ватервал.

участника 30 декабря 1992 года. Авторы не имеют юридического представителя.

1.2 30 июля 2008 года государство-участник просило Комитет рассмотреть приемлемость сообщения отдельно от его существа в соответствии с пунктом 3 правила 97 правил процедуры Комиссии. 4 сентября 2008 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам от имени Комитета принял решение рассмотреть приемлемость сообщения вместе с его существом.

Факты в изложении авторов

2.1 В соответствии со статьей 5 Закона "О массовых мероприятиях в Республике Беларусь" (ниже – Закона "О массовых мероприятиях") 24 августа 2006 года авторы подали заявление в Городской исполнительный комитет Барановичей, сообщив, что они намерены провести 10 сентября 2006 года митинг жителей Барановичей "За свободную, независимую и процветающую Беларусь", и просили предоставить разрешение на организацию данного митинга. В заявлении содержалась вся необходимая согласно требованиям Закона "О массовых мероприятиях" информация, а именно: дата, место, время планируемого мероприятия, примерное число участников, меры по обеспечению общественного порядка и безопасности и меры, связанные с медицинским обслуживанием и уборкой территории после проведения митинга. В качестве организаторов они обязались заключить договоры на оказание соответствующих услуг и произвести их оплату.

2.2 4 сентября 2006 года Барановичский горисполком отказал в разрешении на организацию митинга на том основании, что митинг на подобную тему уже был проведен в Исполкоме 15 марта 2006 года. Авторы заявляют, что ни законы страны, ни международные договоры Беларуси не допускают подобного ограничения проведения мирных собраний.

2.3 26 сентября 2006 года авторы обжаловали решение Барановичского горисполкома от 4 сентября 2006 года в суде Барановичского района и города Барановичи. В своей жалобе они отметили, что в соответствии с президентским декретом № 11 "О некоторых мерах по совершенствованию порядка проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций, иных массовых мероприятий в Республике Беларусь" от 7 мая 2001 года разрешение на проведение митинга должно предоставляться, если к соответствующему заявлению прилагаются справки и договоры, заключенные с государственными поставщиками услуг [или их копии], которые должны обеспечивать безопасность участников данного массового мероприятия. Авторы утверждали, что президентский декрет не содержит каких-либо положений, которые предусматривали бы отказ в удовлетворении заявления о выдаче разрешения на проведение митинга на том основании, что митинг на сходную тему уже был проведен ранее.

2.4 23 октября 2006 года жалоба была отклонена судом Барановичского района и города Барановичи. В ходе судебного слушания представитель Барановичского горисполкома пояснил, что отказ в разрешении на организацию данного митинга имел следующие основания, помимо тех, которые были упомянуты в решении от 4 сентября 2006 года:

а) заявление, поданное в Барановичский горисполком, не соответствовало всем требованиям, предусмотренным для такого рода заявлений согласно части первой статьи 4 Закона "О массовых мероприятиях"¹. А именно, авторы не указали в заявлении дату рождения, гражданство и цель массового мероприятия;

б) в нарушение требований части четвертой статьи 6 Закона "О массовых мероприятиях"² и пункта 4 решения Барановичского горисполкома № 4 от 17 января 2006 года к заявлению, поданному в Барановичский горисполком, не были приложены квитанции, подтверждающие оплату услуг по охране общественного порядка и расходов, связанных с медицинским обследованием и уборкой территории по окончании митинга;

в) нарушение требований части второй статьи 8 Закона "О массовых мероприятиях"³ объявление о месте, времени, теме и организаторах митинга было опубликовано 31 августа 2006 года в газете "Интекс-пресс" до выдачи разрешения на организацию указанного мероприятия его организаторам.

Суд Барановичского района и города Барановичи постановил, что, хотя в решении Барановичского горисполкома не упоминаются все причины, по которым тот отказал в разрешении на проведение митинга, указанное решение было законным, и поэтому жалоба авторов должна быть отклонена как необоснованная.

2.5 10 ноября 2006 года авторы подали кассационную жалобу в судебную коллегия по гражданским делам Брестского областного суда, оспорив решение суда Барановичского района и города Барановичи. Они утверждали следующее:

---

¹ Часть первая статьи 4 Закона "О массовых мероприятиях" гласит: "Организаторами собрания, митинга, уличного шествия, демонстрации, пикетирования, в котором предполагается участие до 1 000 человек, и иного массового мероприятия независимо от количества предполагаемых участников могут выступать граждане Республики Беларусь, постоянно проживающие на ее территории, достигшие 18-летнего возраста и обладающие избирательным правом, указанные в данном качестве в заявлении о проведении массового мероприятия и принявшие обязательство в письменной форме по его организации и проведению в соответствии с настоящим Законом, а также политические партии, профессиональные союзы и иные организации Республики Беларусь, зарегистрированные в установленном порядке, за исключением организаций Республики Беларусь, деятельность которых приостановлена в соответствии с законодательными актами".

² Часть четвертая статьи 6 Закона "О массовых мероприятиях" гласит: "Порядок оплаты услуг по охране общественного порядка, расходов, связанных с медицинским обслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия, определяется решением местного исполнительного и распорядительного органа, на территории которого планируется проведение массового мероприятия".

³ Часть вторая статьи 8 Закона "О массовых мероприятиях" гласит: "До получения разрешения на проведение массового мероприятия его организатор (организаторы), а также иные лица не вправе объявлять в средствах массовой информации, глобальной компьютерной сети Интернет или иных информационных сетях о дате, месте и времени его проведения, изготавливать и распространять с этой целью листовки, плакаты и иные материалы".

а) заявление в Барановичский горисполком соответствовало всем требованиям статьи 2⁴ и части пятой статьи 5 Закона "О массовых мероприятиях"⁵;

б) в соответствии с частью третьей статьи 10 Закона "О массовых мероприятиях"⁶, оплата полной суммы услуг по охране общественного порядка и расходов, связанных с медицинским обслуживанием и уборкой территории по окончании митинга, должна была быть произведена не позднее 10 дней после проведения данного митинга. Поэтому авторы просили судебную коллегия по гражданским делам Брестского областного суда отменить решение Барановичского горисполкома № 4 от 17 января 2006 года, на которое сослался суд Барановичского района и города Барановичи, как противоречащее Закону "О массовых мероприятиях", поскольку в этом решении было предписано произвести оплату всех расходов по организации митинга за шесть дней до намеченной даты его проведения;

с) статья, содержащая информацию о представлении заявления в Исполком с просьбой разрешить проведение митинга 10 сентября 2006 года, которая была опубликована корреспондентом газеты "Интекс-пресс", не является "объявлением" о проведении указанного митинга по смыслу части второй статьи 8 Закона "О массовых мероприятиях".

2.6 4 декабря 2006 года судебная коллегия по гражданским делам Брестского областного суда оставила в силе решение суда Барановичского района и города Барановичи. Она мотивировала свое решение теми же основаниями и аргументами, которые резюмируются в пунктах 2.4 б) и с) выше. В соответствии со статьей 432 Гражданского процессуального кодекса определение суда кассационной инстанции вступает в силу с момента его вынесения.

2.7 3 февраля 2007 года авторы подали заявление о возбуждении надзорного производства в отношении вынесенных ранее решений председателю Брестского областного суда. 26 февраля 2007 года председатель Суда вынес постановление, в котором им не усматривалось оснований для возбуждения надзорного производства в отношении ранее принятых решений. Аналогичное заявление о

⁴ Статья 2 Закона "О массовых мероприятиях" гласит: "митинг – массовое присутствие граждан в определенном месте под открытым небом, собравшихся для публичного обсуждения и выражения своего отношения к действиям (бездействию) лиц и организаций, событиям общественно-политической жизни, а также для решения вопросов, затрагивающих их интересы".

⁵ Часть пятая статьи 5 Закона "О массовых мероприятиях" гласит:
В заявлении указываются: цель, вид, место проведения, источник финансирования массового мероприятия; дата проведения, время его начала и окончания; маршрут движения; ... предполагаемое количество участников; фамилия, собственное имя, отчество (если таковое имеется) организатора (организаторов), его (их) гражданство, дата рождения, место жительства и работы (учебы); ... меры по обеспечению общественного порядка и безопасности при проведении массового мероприятия; меры, связанные с медицинским обслуживанием, уборкой территории после проведения на ней массового мероприятия; дата подачи заявления.

⁶ Часть третья статьи 10 Закона "О массовых мероприятиях" гласит: "Организатор (организаторы) массового мероприятия или лицо (лица), ответственное (ответственные) за организацию и проведение массового мероприятия, обязан (обязаны): ... произвести не позднее 10 дней после проведения массового мероприятия оплату услуг по охране общественного порядка, расходов, связанных с медицинским обслуживанием и уборкой территории, в соответствии с решением местного исполнительного и распорядительного органа, на территории которого проводилось массовое мероприятие".

возбуждении надзорного производства было подано авторами 10 июля 2007 года председателю Верховного суда, который 27 августа 2007 года оставил его без удовлетворения. Авторы утверждают, что они исчерпали все имеющиеся внутренние средства судебной защиты, пытаясь осуществить свое право мирных собраний, гарантированное статьей 35 Конституции.

Жалоба

3.1 Авторы заявляют о нарушении их права на мирные собрания, гарантированного статьей 21 Пакта. Они утверждают, что а) запрет государством-участником организации данного митинга представляет собой вмешательство в осуществление их права на мирные собрания и б) это вмешательство представляет собой неоправданное ограничение их права мирных собраний по смыслу статьи 21 Пакта.

3.2 Во-первых, автор утверждает, что такое ограничение не соответствует закону. В целях осуществления права, гарантируемого согласно статье 21 Пакта, государство приняло Закон "О массовых мероприятиях", в котором подробно устанавливается порядок организации и проведения массовых мероприятий и введены некоторые ограничения на осуществление права на мирные собрания. Статья 10 указанного закона запрещает организацию массовых мероприятий, если их целью являются призывы к насильственному изменению конституционного строя или осуществление пропаганды войны или социальной, национальной, религиозной или расовой враждебности. Кроме того, в соответствии с частью пятой статьи 6 Закона "О массовых мероприятиях" руководитель местного исполнительного и распорядительного органа или его заместитель в целях обеспечения прав и свобод граждан и общественной безопасности вправе по согласованию с организатором (организаторами) массового мероприятия изменить дату, место и время его проведения. Авторы отмечают, что мотивы, на основании которых в разрешении на проведение их мирного митинга им было отказано, законом не предусмотрены.

3.3 Во-вторых, авторы утверждают, что это ограничение не преследовало какой-либо законной цели, предусмотренной в статье 21 Пакта. Данный митинг не угрожал интересам государственной безопасности, общественного порядка, охраны нравственности и здоровья населения или защиты прав и свобод других лиц. Безопасность на митинге обеспечивалась согласованиями со всеми соответствующими привлекаемыми в таких случаях структурами: милицией, медицинскими службами и структурами Министерства по чрезвычайным ситуациям (см. пункт 2.1 выше).

3.4 В-третьих, авторы заявляют, что указанное ограничение не было необходимо в демократическом обществе для достижения целей, указанных в статье 21 Пакта. А именно, они утверждают следующее:

а) несмотря на самостоятельную роль и сферу применения статьи 21, последнюю следует рассматривать в свете статьи 19 Пакта. Они ссылаются на юриспруденцию Комитета, согласно которой свободное распространение информации и идей, не обязательно положительно воспринимаемых правительством или большинством населения, есть краеугольный камень демократического общества⁷. В этой связи авторы утверждают, что цель митинга, заявку на проведение которого они подали, заключалась в обмене мнениями и информацией о развитии Беларуси и ее общества;

⁷ Ссылка на сообщение № 2474/2004, *Корнеев против Беларуси*, соображения, принятые 31 октября 2006 года, пункт 7.3.

б) любые ограничения осуществления права на свободное выражение своего мнения должны проходить жесткую проверку на их обоснованность⁸. Ограничительные меры должны соответствовать принципу соразмерности; они должны являться уместными для выполнения своей защитной функции; они должны представлять собой наименее ограничительные средства из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат; они должны также являться соразмерными защищаемому интересу⁹. Государства должны обеспечивать, чтобы приводились причины, оправдывающие применение ограничительных мер¹⁰. Поэтому авторы утверждают, что, приведя решения Барановичского городского исполнительного комитета и судов, государство-участник не привело достаточных аргументов и причин, обосновывающих ограничение им их права на мирные собрания. Они далее утверждают, что запрет на организацию мирных собраний на том единственном основании, что митинг на сходную тему уже был организован городской администрацией, не является необходимым для защиты ценностей, закрепленных в статье 21 Пакта, и равносителен неоправданному ограничению их права на мирные собрания.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 30 июля 2008 года государство-участник оспорило приемлемость сообщения, утверждая, что авторы не исчерпали всех имеющихся внутренних средств правовой защиты, поскольку их дело не было рассмотрено прокуратурой в порядке надзора. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 436 Гражданского процессуального кодекса вступившие в законную силу судебные постановления, кроме постановлений Президиума Верховного суда, могут быть пересмотрены в порядке судебного надзора по протестам должностных лиц, перечисленных в статье 439 Гражданского процессуального кодекса.

4.2 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса прокурор Брестской области и Генеральный прокурор и их заместители также вправе приносить протест в порядке надзора на решение по делу авторов, и отмечает, что те не воспользовались этими процедурами обжалования.

Комментарии авторов к замечаниям государства-участника

5.1 5 марта 2009 года авторы напомнили, что в соответствии со статьей 432 Гражданского процессуального кодекса определение суда кассационной инстанции вступает в законную силу с момента его вынесения. Они также отметили, что надзорные жалобы не влекут за собой автоматически принесения протеста в порядке надзора на обжалуемые судебные решения, поскольку такие протесты должны лица, перечисленные в статье 439 Гражданского процессуального кодекса, приносить в зависимости от своего решения.

5.2 Авторы далее заявляют, что в соответствии с юриспруденцией Комитета необходимо исчерпание внутренних средств правовой защиты, которые не

⁸ Ссылка на сообщение № 1022/2001, *Величкин против Беларуси*, соображения, принятые 20 октября 2005 года, пункт 7.3.

⁹ Ссылка на замечания общего порядка Комитета № 27 (1999) о свободе перемещения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/55/40 (том I)), приложение VI, раздел A, пункт 14. См. также замечание общего порядка Комитета № 34 о свободе мнений и их выражения, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/66/40 (том I)), приложение V, пункт 34.

¹⁰ Замечание общего порядка № 27, пункт 15.

только имеются, но и эффективны и предоставляют достаточную вероятность благоприятного исхода¹¹. В этой связи они отмечают, что Комиссия ранее пришла к выводу, что надзорное производство представляет собой исключительную процедуру обжалования, которая зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора и не представляет собой средства правовой защиты, которое должно быть исчерпано согласно подпункту b) пункта 5 Факультативного протокола.

5.3 Авторы также отмечают, что, несмотря на их оговорки в отношении эффективности данной процедуры, они дважды подавали надзорную жалобу (председателю Брестского областного суда и председателю Верховного суда), в обоих случаях получив отказ в их удовлетворении. Кроме того, 3 февраля 2007 года они подали надзорные жалобы в отношении предыдущих решений прокурора Брестской области по их делу. Однако 5 марта 2007 года эти жалобы были брестским областным прокурором отклонены.

Дополнительные замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу

6.1 7 сентября 2009 года государство-участник, сославшись на некоторые обстоятельства дела, указало, что согласно решению суда Барановичского района и города Барановичи от 23 октября 2006 года отказ в разрешении на организацию митинга 10 сентября 2006 года мотивировался следующими основаниями:

a) митинг на аналогичную тему уже состоялся в Барановичском горисполкоме 15 марта 2006 года;

b) в нарушение требований статьи 5 Закона "О массовых мероприятиях" и решения Барановичского горисполкома № 4 от 17 января 2006 года к заявлению, поданному в Исполком не были приложены квитанции, подтверждающие произведенную оплату за услуги по охране общественного порядка, медицинскому обслуживанию и уборке территории по окончании митинга;

c) в нарушение требований статьи 8 Закона "О массовых мероприятиях" объявление о месте, сроках, теме и организаторах митинга было опубликовано в газете "Интекс-пресс" до выдачи разрешения на организацию указанного митинга организаторам.

6.2 Государство-участник вновь приводит уже выдвигавшийся им ранее аргумент, что авторы не исчерпали всех имеющихся средств правовой защиты. Оно утверждает, что в соответствии со статьей 439 Гражданского процессуального кодекса Генеральный прокурор и его заместители также вправе принести протест в порядке надзора на решение суда Барановичского района и города Барановичи. Государство-участник также отмечает, что в 2006 году в порядке надзора было отменено 427 судебных решений и пересмотрено 51 судебное решение по гражданским делам. В 2007 году их было соответственно 507 и 30, а в 2008 году – 410 и 36. Поэтому государство-участник делает вывод, что утверждение автора о неэффективности надзорного производства неосновательно.

Комментарии авторов к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 24 декабря 2009 года авторы представили свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Авторы заявляют, что им хорошо

¹¹ Сделана ссылка на сообщение 458/1991, Муконг против Камеруна, соображения, принятые 21 июля 1994 года, пункт 8.2.

известно, что право на мирные собрания – это не абсолютное право и что осуществление этого права может ограничиваться при условии, что такие ограничения налагаются в соответствии с законом и необходимы для одной из законных целей, указанных в статье 21 Пакта. Они также отмечают, что такие ограничения действительно предусмотрены в статьях 23 и 35 Конституции Беларуси и в статье 10 Закона "О массовых мероприятиях".

7.2 Автор утверждает, что действия властей государства-участника, которые на практике лишили их своего права на мирные собрания, не соответствуют критериям, установленным в статье 21 Пакта по следующим причинам:

а) в законодательстве страны не имеется каких-либо положений, допускающих отказ в удовлетворении заявления о разрешении митинга на том основании, что митинг на сходную тему уже состоялся ранее;

б) власти и суды государства-участника, рассмотревшие дело авторов, не представили достаточных аргументов, указывающих на то, что решение Барановичского горисполкома об отказе в разрешении на организацию митинга 10 сентября 2006 года было обусловлено интересами государственной безопасности, общественного порядка и другими ценностями, перечисленными в статье 21 Пакта;

в) такого рода запрет на организацию мирного собрания не является необходимым в демократическом обществе, краеугольный камень которого – свободное распространение информации и идей, не обязательно положительно воспринимаемых правительством или большинством населения¹².

7.3 Что касается аргументов государства-участника о недопустимости данного сообщения в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы вновь приводят свои аргументы, резюмируемые в пунктах 5.1–5.3 выше. Соответственно, они утверждают, что они исчерпали все имеющиеся и эффективные средства правовой защиты для целей пункта б) статьи 5 Факультативного протокола.

Вопросы и разбирательство в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен, согласно правилу 93 своих правил процедуры, принять решение о том, является ли сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом к Пакту.

8.2 Во исполнение пункта 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Что касается требования, предусмотренного в подпункте 2 б) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает во внимание тот довод государства-участника, что авторы могли бы подать Генеральному прокурору и его заместителям надзорную жалобу на решение суда Барановичского района и города Барановичи, конкретно отметив, что последний имеет право возбуждать надзорное производство в отношении определений, уже вступивших в законную силу. Комитет далее отмечает пояснения авторов в отношении исчерпания

¹² Ссылка на *Корнеенко против Беларуси* (примечание 7 выше), пункт 7.3, и Европейский суд по правам человека, *Хандисайд против Соединенного Королевства* (жалоба № 5493/72), постановление от 7 декабря 1976 года, пункт 49.

не всех имеющихся внутренних средств правовой защиты и безуспешной подачи надзорных жалоб председателю Брестского областного суда, председателю Верховного суда и прокурору Брестской области. Комитет также отмечает возражения государства-участника в этой связи и, в частности, статистические данные, представленные в их обоснование, которые призваны продемонстрировать, что надзорное производство является в ряде случаев эффективным. Однако государство-участник не показало, было ли надзорное производство с успехом использовано – и как часто – в делах, касающихся свободного выражения мнения и свободы ассоциации.

8.4 Комитет напоминает о своей предыдущей юриспруденции, в соответствии с которой надзорное производство в отношении решений суда, вступивших в законную силу, представляет собой чрезвычайное средство обжалования, которое зависит от дискреционных полномочий судьи или прокурора и ограничивается рассмотрением лишь вопросов права¹³. В этих обстоятельствах, конкретно отмечая также, что авторы подали жалобу председателю Брестского областного суда, председателю Верховного суда и прокурору Брестской области с просьбой о возбуждении надзорного производства в отношении решения суда Барановичского района и города Барановичи и что все эти жалобы были оставлены без удовлетворения, Комитет считает, что в рассматриваемом случае не имеется препятствий с точки зрения подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола, касающихся приемлемости, для рассмотрения им данного сообщения.

8.5 Комитет считает, что жалобы автора в отношении статей 19 и 21 Пакта достаточно обоснованы для целей приемлемости, признает их приемлемыми и переходит к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение по существу

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает жалобу авторов на нарушение их прав на свободное выражение своего мнения согласно статье 19 и на свободу собраний согласно статье 21 Пакта, выразившееся в отказе им в разрешении на организацию мирного собрания, преследующего цель обмена мнениями и информацией о развитии Беларуси и ее общества. В этой связи Комитет напоминает, что права и свободы, закрепленные в статьях 19 и 21 Пакта, не являются абсолютными, а могут подвергаться ограничениям в некоторых ситуациях. В этой связи Комитет отмечает, что, поскольку в государстве-участнике установлен порядок проведения массовых мероприятий, оно фактически ввело ограничения в отношении осуществления права на свободное выражение мнений и свободу собраний, и что поэтому он должен рассмотреть вопрос о том, обоснованы ли соответствующие ограничения, введенные в отношении прав авторов согласно настоящему сообщению, в соответствии с критериями, изложенными в пункте 3 статьи 19 и во втором предложении статьи 21 Пакта.

¹³ См., например, сообщения № 1537/2006, *Геращенко против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 23 октября 2009 года, пункт 6.3; № 1814/2008, *П.Л. против Беларуси*, решение о неприемлемости, принятое 26 июля 2011 года, пункт 6.2; № 1838/2008, *Тулженкова против Беларуси*, соображения, принятые 26 октября 2011 года, пункт 8.3.

9.3 Комитет напоминает, что для того, чтобы ограничения права на свободное выражение мнений были оправданы согласно пункту 3 статьи 19 Пакта, они должны быть предусмотрены законом и должны быть необходимы а) для уважения прав или репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка здоровья или нравственности населения. Он также напоминает, что второе предложение статьи 21 Пакта требует, чтобы пользование правом на мирные собрания не подлежало никаким ограничениям, кроме тех, которые налагаются а) в соответствии с законом и б) необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц.

9.4 В данном случае Комитет отмечает, что статья 19 Пакта применима, поскольку ограничения права авторов на свободу собраний были тесно связаны с темой митинга, за разрешением на проведение которого они обращались. Комитет далее отмечает то утверждение государства-участника, что данные ограничения соответствовали Закону "О массовых мероприятиях" и решению Барановичского городского исполнительного комитета № 4. Замечание общего порядка № 34, хотя оно и касается статьи 19 Пакта, также дает указания в отношении элементов статьи 21 Пакта. Комитет отмечает, что государство-участник не продемонстрировало, хотя ему была предоставлена такая возможность, почему ограничения, установленные в отношении прав авторов на свободное выражение своего мнения и собраний, даже если они основываются на законе и решении муниципального органа, были необходимы для одной из законных целей, перечисленных в пункте 3 статьи 19 и втором предложении статьи 21 Пакта. Соответственно Комитет приходит к выводу, что представленные факты обнаруживают нарушение государством-участником прав авторов согласно статьям 19 и 21 Пакта.

10. Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, приходит к заключению, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении Беларусью статей 19 и 21 Пакта.

11. В соответствии с подпунктом а) пункта 3 статьи 2 Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективные средства правовой защиты, включая возмещение понесенных ими судебных издержек и компенсацию. Государство-участник также обязано предпринять шаги по недопущению подобных нарушений в будущем. В этой связи государству-участнику следует пересмотреть свое законодательство, в частности Закон "О массовых мероприятиях", и практику его применения для обеспечения их соответствия требованиям статей 19 и 21 Конвенции.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось обеспечить всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечить им эффективные и действенные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о принятых мерах во исполнение сформулированных Комитетом соображений. Кроме того, он также просит государство-участник опубликовать настоящие соображения и обеспечить их широкое распространение в государстве-участнике на белорусском и русском языках.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет также издано на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
